

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ:

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И В БУДУЩЕМ

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ июня заседал ученый совет Тульского областного краеведческого музея. Приехали приглашенные из Москвы специалисты, были призваны уважаемые историки, архитекторы, археологи, приглашена пресса. Им рекомендовалось обсудить научную концепцию музеефикации кремля.

Бедный наш город, страдалец кремль! В этом году наполовину пропало лето для реставраторов фресок Успенского собора. Приехал руководитель группы художников справиться о финансировании работ и уехал. Нет пока финансирования. Но уговорили, обещали платить, вернулся. А ведь еще в марте на совещании в комитете культуры говорили о том, что группу художников, укрепляющих фрески в Успенском соборе, надо расширить, потому как для такого объема работ она явно недостаточна...

У ТЕХ, КТО ЗАНИМАЕТСЯ музеем «Тульский кремль», так много реальных дел! И для чего толковать о том, что, когда будет восстановлена четырехэтажная колокольня Успенского собора с зимней церковью, колоколами и курантами, туда будут водить экскурсии и показывать вид города сверху...

И колокольни пока нет, и нет средств даже на то, чтобы сделать ее проект. Но, справедливости ради, замечу, что год назад разговор между настоятелем храма Львом Павловичем Махно и автором проекта реставрации кремля Леонидом Андреевичем Потаповым на эту тему был.

Очень сложно сейчас музею строить какие-то планы. На сегодняшний день на территории кремля живут-поживают следующие организации:

Тулгорэлектросети (контора, ремонтные мастерские, бытовки, гараж). По моим сведениям, несмотря ни на какие постановления, они смогут уйти отсюда не раньше, чем через год-два.

Тулэнерго со своим хозяйством. Уйдет через десять-двадцать лет.

Тяговая подстанция трамвайно-троллейбусного управления. Уйдет через двадцать-тридцать лет.

Не буду давать к этому комментариев. Это дело городских властей, а постановления о том, что все эти организации обязаны выехать с территории кремля, выпускались несколько раз. По всей видимости, для того, чтобы они выехали, нужны не только постановления.

И все-таки Тульский кремль — это музейная реликвия, и ее хочется показывать как достопримечательность города, несмотря ни на что. Что сегодня могут увидеть экскурсанты? Есть стены и башни, Успенский собор, Богоявленский собор, северо-западное крыло торговых рядов и здание электростанции. Что касается стен и башен, то музейное пространство в них увеличивается. И хотя башни — это объекты оборонного зодчества и не строились для музея, здесь с успехом размещаются экспозиции. Правда, они летние, и делают их каждый год заново.

Успенский собор, как все знают, передан церкви, используется для богослужений, так что музейная экспозиция здесь исключается. Можно и нужно показывать фрески, иконостас и живопись собора. Вот только когда все это будет? Большой вопрос. Потому как уникальные иконы, что находятся в художественном музее, пришли в аварийное состояние: хранятся не в том температурно-влажностном режиме. А иконостас только планируется реставрировать (договор заключен). Но прежде чем приступить к реставрации иконостаса, над ним должны быть укреплены своды с дивной росписью, а художники эту работу еще не начинали.

Еще до того, как перевозить сюда иконы, должны быть заменены в храме оконные рамы. Они изготовлены и устанавливаются.

Московскими специалистами разработан проект люстры — главного паникадила собора. Однако сочли возможным временно (ох, уж эти временные трудности!) повесить другую, дорогую,

красивую, блестящую. Возможно, это было необходимо, но проект, сделанный по старинной фотографии, воспроизводящий подлинное и уникальное украшение храма, остался невостребованным. Архитектор Л. Потапов, который осуществляет авторский надзор за ходом реставрации в кремле, заметил в разговоре: «У нас все временное существует очень долго, я уже не надеюсь, что подлинная вещь понадобится когда-нибудь».

Что касается самого здания Успенского собора, то здесь на очереди ремонт фасада (реставрация уже прошла), требуется заново позолотить купола. Они проржавели так как сделаны из черного металла. Позолота же, положенная на черный металл, сохраняется не более двадцати лет.

В юго-западном корпусе торговых рядов расположились подсобки электросетей, трансформаторная и ремонтные мастерские. Эти ряды начали реставрировать в 1979 году. Электросети вот-вот должны были вывезти оттуда свое хозяйство. Но прошло полгода, и работы остановили. С тех пор четырнадцать лет минуло. Электросети и поныне на том же самом месте. Кого-нибудь, кроме музея, это волнует? Наши временные трудности, похоже, вечны. А по проекту восстановления в юго-западном корпусе торговых рядов должны располагаться музейные помещения: небольшой актовый зал для сотрудников, комната экскурсоводов, хранилище музейных фондов, подсобки, маленькая буферная в углу.

О Богоявленском соборе говорить не приходится. Там размещается музей оружия, лучшего места для него в городе пока нет и в ближайшем будущем, похоже, не будет. И все-таки есть проект восстановления пятиглавия. Как хотелось бы видеть его осуществленным!

Из «живых» объектов в кремле больше ничего нет. Теперь о том, что можно было бы реально сделать в обозримом будущем. Об этом мне рассказывал архитектор-реставратор, на чье мнение я все время ссылаюсь, Леонид Андреевич Потапов. Он автор проекта реставрации и осуществляет надзор за работами, проводимыми в кремле, представляя государственные интересы в деле сохранности памятника.

Думаю, никто из тульских специалистов не будет возражать, что именно его я попросила прокомментировать ситуацию с кремлем на сегодняшний день.

Разговор наш вышел из кремлевских стен и коснулся проблем реставрации всего исторического города, нашего с вами города, уважаемые туляки.

Интервью с Леонидом Андреевичем Потаповым — в ближайшем номере.

Людмила ДОЛГИНА.

- **На фоторепродукции:** вид на кремль и прилегающую к нему территорию Тулы (с гравюры 1810 года).

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ: СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И В БУДУЩЕМ

Интервью с руководителем авторского коллектива по реставрации Тульского Кремля, главным архитектором проекта Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры Российской Федерации, кандидатом архитектуры, автором одиннадцатитомного исторического обоснования к комплексной программе регенерации исторического ядра Тулы Леонидом Андреевичем ПОТАПОВЫМ.

Л. Потапов. В принципе, идею музея «Тульский Кремль» я бы сформулировал так: это история Кремля и история города. Исходя из этого, можно создать музей истории архитектуры Тулы. Это должен быть музей градостроительства. От самых древних времен до самых смелых проектов будущего. Сегодня такого музея в стране нет, но если рассматривать Кремль как историческое ядро города, видеть в будущем его как духовный центр возрождения — это может быть очень интересно. Тем более, что в эту идею сумеет внести достойный вклад и церковная культура, и светская.

Корр. А не будет это история «умертвий» в духе Салтыкова-Щедрина?

Л. Потапов. Какая будет. Историю не перепишешь, нужна подлинная. Изучайте, делайте выводы.

Корр. Отрицательный опыт — тоже опыт. Давно подмечено, что зачастую он более значим, чем положительный.

Л. Потапов. У нас так много отрицательного опыта по части градостроения, что его количество уже не может не перерасти в качество. Мне думается, строительство новых объектов на территории Кремля неприемлемо вообще. Но музею необходимо помещение в Кремле. И оно есть. Целесообразно будет использовать здание электросетей. Мне кажется, сейчас, пока оно еще не освобождено, надо собрать все предложения по его использованию, проработать их по плану здания с учетом физических объемов, и тогда станет ясно, какая из предлагаемых функций «садится» в здание, не нарушая его исторической объемно-пространственной структуры. Затем по отдельному зданию делается проект приспособления и реставрации.

Корр. На ученом совете говорили о том, что предполагается показывать фундамент Успенского собора. Поясните, о чем речь.

Л. Потапов. Нынешний Успенский собор построен в 1764 году, но дело в том, что это второй каменный собор. Первый Успенский собор 1645 года находился между Богоявленским и нынешним Успенским. Его разобрали, по-видимому, за ветхостью. Наш археолог А. Б. Варенов сделал пробные шурфы и нашел здесь уголок фундамента собора XVII века и несколько могил вокруг него. Мы предполагаем в проекте планировки и благоустройства территории Кремля фундамент этот открыть и экспонировать как подлинную историю. Но поскольку фундамент каменный, положено разработать проект его консервации. Возникает вопрос, как показывать: спускать людей на полтора-два метра до нижней отметки или не стоит... Пока неизвестно, как эта археологическая находка будет освещаться, как будут отводиться дождевые и грунтовые воды. Раскоп под открытым небом надо либо закрыть крышей, либо это будет просто большая лужа, бассейн, «корыто». Стены-то замкнутые! Видите, сколько дел. Прежде чем раскрыть фундамент для музейного показа, нужно продумать все инженерные решения, подвести ливневую канализацию, параллельно с открытием проводить работы по консервации памятника.

У нас есть предложения по раскрытию фундамента стрельницы, которая примыкала к Ивановским воротам со стороны Кремлевского сада. Дело в том, что вокруг Кремля раньше был ров, и предполагалось на маленьком участке вокруг стрельницы, не восстанавливая саму стрельницу, показать ее фундаменты и ров вокруг них. Ров имел в глубину сажень и в ширину две сажени. Это приблизительно 4,30 метра ширина и глубина 2,16. Через ров мог быть перекинут деревянный мост, как это было в то время.

Думается, и главный вход в Кремль для экскурсантов удобней было бы сделать через Ивановские

ворота, а не через Пятницкие. Там просто нет места. Площадь перед фабрикой-кухней достаточно занята. Одни идут обедать, другие — учиться, третьи — в Благовещенскую церковь, четвертые — в бывший Дом пионеров или музей, и все навстречу друг другу. Здесь и транспортный узел. Не стоит устраивать тут сбор групп. Надо найти более тихое, спокойное место. И оно есть — с противоположной стороны Кремля. Кремлевский сад является той самой естественной исторической рекреацией, где могли бы собираться группы без риска попасть под колеса. Там когда-то стояли деревянные палатки, которые можно восстановить по сохранившимся чертежам. Это было бы даже интересно. Там могли бы продавать тульские сувениры, открытки, карты, схемы, путеводители.

Корр. Что, по вашему мнению, надо сделать музеем в первую очередь?

Л. Потапов. Ливневую канализацию. Кроме того, собрать предложения по использованию здания электросетей в будущем и проработать их, как я уже говорил. Окончательно решить вопрос, как будет использоваться в случае восстановления юго-западный корпус торговых рядов. Изначально в Кремле было два корпуса торговых рядов. Согласно проекту, юго-западный корпус занимают экспозиционные залы. А между Спасской башней и Пятницкими воротами — торгово-коммерческие лавки. Известно, что здесь, в Кремле, шла бойкая торговля рыбой и мясом. Народ ходил в Кремль как на рынок, хотя интересно, что никаких погребов и холодных кладовок не было. Товар подвозили и продавали сразу. Это постройка 1837 - 41 годов. Лавки брались в аренду, и город получал с этого доход.

Далее — гауптвахта. Ее фасад мы восстанавливаем по аналогам и фотографиям. Мы знаем, где она находилась, знаем, что перед гауптвахтой была платц-форма, где стояли «полосатая» будка, «полосатый» столб с крышей-колоколом, флагшток, алебарды, — и все это было огорожено маленьким деревянным забором. Музеем проект понравился, захотели сразу строить, но все, как всегда, упирается в средства.

Корр. А как было бы замечательно: зимний сад на фоне кремлевской стены, клуб в Спасской башне. Можно помечтать о том, как там будут собираться местные краеведы, вечные энтузиасты. Здесь они будут рассказывать о своих сокровищах, и ряды их будут множиться... И все-таки не могу себе представить, как приступить к осуществлению этой голубой мечты сегодня, когда нам всем так тяжело живется. Мне очень по душе то, что делает сейчас директор краеведческого музея Нина Борисовна Немова. Она планомерно ведет работы по благоустройству: чистит территорию, заказывает рамы, латает «дыры», которых не счесть. Но до того, что вы рассказали, нам сегодня — как до Луны...

Л. Потапов. Перспективу всегда надо иметь. Но то, что делает Нина Борисовна... От этого не уйти. Это очень нужная, будничная работа. Она должна делаться при полном понимании, а Нине Борисовне приходится пробивать каждую мелочь.

Комитету культуры сегодня сразу хочется получить мощный, работающий музей. Но для того, чтобы это произошло, нужна многолетняя, а не сиюминутная заинтересованность. Не кампания, не субботник, а постоянная кропотливая работа. Сначала строят дом, потом вселяют жильцов. Кремль как музейное хозяйство к «вселению жильцов» еще не готов.

Корр. Как же увязать научные проблемы с реальными жизненными требованиями?

Л. Потапов. Мне думается, следует работать по двум направлениям. По минимуму: вынос мусора, охрана и так далее. И в этом плане музей действует. Надо разработать план мероприятий на перспективу, мероприятий реальных, без которых ни на шаг не продвинешься, но не называть это «концепцией». А по максимуму, конечно, необходимо разработать и большую концепцию регенерации (возвращения к жизни) Кремля. Учитывая, что Кремль неплохо изучен, коллектив специалистов за год-полтора сумеет это сделать. Я говорю о технико-экономическом обосновании. Только тогда будет ясно, что же требуется, чтобы все, о чем мы с вами говорили, стало реальностью. Это будет рабочая программа для всех: для музея, для проектных организаций, для города, для области. Точно станет известно, откуда взять тепло, откуда взять электроэнергию, что необходимо для проведения археологических раскопок, сколько для этого надо времени. Требуется посчитать силы и средства, без этого все — фантазия в духе Манилова.

Корр. Но она нужна, эта фантазия?

Л. Потапов. Детальная проработка нужна.

Корр. Не проработка, а фантазия, мысли полет — нужен?

Л. Потапов. (Вежливо) Ну как вам сказать...

Корр. Имеет право на существование?

Л. Потапов. Ну, допустим, если вы настаиваете, имеет право на существование. (Недоуменно пожимает плечами). Но я не вижу, зачем она. Какие дальнейшие шаги? Ну, допустим, утвердили эту «концепцию», и что дальше? Что будут делать с ней основные службы? Что делает музей? Что — реставраторы? Что — городская администрация? Ведь в «концепции», разработанной по приказу комитета культуры, нет главного — руководства к действию. Получается, вся «картина нарисована» для кого-то, а дело осталось на месте.

Корр. Как вы думаете, для кого?

Л. Потапов. Игорь Михайлович Москалев, председатель областного комитета культуры, очень настаивал на такой концепции. Полагаю, для него. По его заказу. Если бы убрать слова «научная» и «концепция», все стало бы на свои места. Формулировалось бы это как-то так: «Мысли по поводу развития музея «Тульский Кремль».

Корр. Но ведь ученый совет обсуждал «научную концепцию»!

Л. Потапов. Есть наука, а есть наукообразие, как есть литература и есть графомания. Разница более чем существенная. К сожалению, иногда это путают. В чем, собственно, здесь наука? Все присутствовавшие на ученом совете так или иначе, деликатно пытались намекнуть, что ее нет. Надо провести большую черновую работу, а потом уж обсуждать: вносить предложения, защищать свои варианты, все время помня о том, чтобы не навредить такому уникальному памятнику, как Тульский Кремль.

Корр. А что вы скажете по поводу высказывания представителя комитета культуры Юрия Лончакова о том, что «реставрацией можно заниматься век, но все как в бездонную бочку»?

Л. Потапов. Я, честно говоря, не понимаю, что он имеет в виду. В таком высказывании я вижу полное невладение вопросом.

Корр. А я это высказывание поняла так: они (реставраторы, и вы в том числе) тянут из нас деньги, они заинтересованы как можно дольше делать свою работу, поэтому все усложняют. Вы могли бы возразить?

Л. Потапов. Конечно. Все проекты, выполненные по музею «Тульский Кремль», были сделаны по официальному письменному заданию и отданы заказчику в срок. Что касается работы приезжих реставраторов — живописцев, специалистов по дереву, строителей и других,— то этот вопрос нередко возникает на местах, не только в Туле.

Корр. Упрек в другом. Вот, к примеру, строили храм шесть лет, а реставрируют 86...

Л. Потапов. Думаю, если мы сейчас начнем строить храм, как положено, то будем строить его гораздо дольше, чем два века назад. Рабочая сила сегодня много дороже, а подготовка рабочих оставляет желать много, много, много лучшего. Порой даже по чертежам не можем сделать точно. Ситуация очень серьезная. У нас нет профессиональной, достойной подготовки рабочих. А в реставрации не должно быть случайных людей. Показатель профессиональной работы реставраторов — это сдача объектов под ключ, то есть выполнение всех видов работ. Они должны не заключать подряды на отдельные дорогостоящие работы, например, белокаменную кладку или позолоту, а сдать объект целиком. Только в этом случае можно говорить о профессиональном подходе. Именно так сейчас работает в Туле акционерное общество «ГРАТ» на доме Белобородова. Я бы сказал, что сегодня в городе это единственная организация с профессиональным подходом к реставрации.

Корр. Леонид Андреевич, вы Тулой занимаетесь с 1976 года. Насколько я понимаю, ваша работа связана с восстановлением исторического центра. Назовите мне хоть один отреставрированный за это время объект.

Л. Потапов. Ну, знаете... Смотря что называть реставрацией. Покровская церковь — начата и брошена. Церковь Николы Зарецкого — это вообще не реставрация. Дом, где размещается научно-производственный центр по охране памятников (проспект Ленина, 47), — тоже не реставрация, на это глаза не глядят... Я не вижу таких объектов. Дом по улице Дзержинского, 15,— это просто порча памятника.

Корр. В Туле типичная для России картина? Как вы считаете?

Л. Потапов. Нет. В Туле хуже, чем в других областях. Происходит это оттого, что городские и областные власти так и не повернулись лицом к городу, проблемы реставрации, облика города их не волнуют. А если и волнуют, то только в том плане, каким образом получить большую аренду с домов-памятников в центре города. Как можно говорить о восстановлении исторического центра, не доверяя единственной профессиональной организации, способной взять на себя эту работу? Я говорю о том же «ГРАТе», представляющем в Туле Союз реставраторов Золотого кольца России... А

взамен не предлагается ничего, кроме собственнических амбиций.

Корр. Видимо, указания в отношении памятников, приходящие из центра, для всех городов России одни и те же. Почему же положение разное? Наш комитет по культуре никак не может четко сформулировать свои позиции в этом вопросе. Трижды Игорь Михайлович Москалев отказывался сказать мне что-либо определенное по этому поводу. Последний раз это было в конце мая. Обещал выступить в газете, как только стратегия комитета культуры относительно памятников будет определена. С тех пор молчит...

Л. Потапов. Например, в Астрахани финансирование по реставрации берет на себя администрация области. Создана госдирекция по охране историко-культурного наследия. Она не входит в структуру комитета культуры вообще. Она из него вышла, правда, с большой «войной», потому что потеря денег для комитета культуры— это трагедия, это, фактически, потеря власти.

Корр. Вероятно, деньги, поступающие на реставрацию, тратились на другие нужды?

Л. Потапов. Совершенно верно. Руководство Астраханской госдирекции составило положение, вышло в Министерство культуры с предложением о выделении из структуры управления культуры области,— и их поддержали. Теперь госдирекция непосредственно при главе администрации области и все целевые деньги, направляемые на реставрацию памятников из Министерства культуры по программе «Наследие» или «Возрождение», отчисления от городского и областного бюджетов идут на одно дело. Никаких гуляний и празднеств, никаких других мероприятий на эти средства не бывает. Их оказалось не так уж мало, и за три года сумели многое сделать.

Корр. У нас в Туле почти за двадцать лет результатов ноль, как я вас поняла, а у них за три года они уже есть?

Л. Потапов. И очень значительные. Все заявки, которые были связаны с реставрационными работами, удовлетворены. Я имею в виду финансирование. Более того, возникают совершенно новые объекты.

Корр. Вы имеете в виду церкви и монастыри?

Л. Потапов. Да. Когда я думаю об Астрахани, а у меня сейчас много заказов от них, я по контрасту всегда вспоминаю Тулу.

Корр. Вы нарисовали совсем мрачную картину. Но что-нибудь светлое для Тулы вам видится хотя бы в будущем? Ведь вы столько сделали для нашего города...

Л. Потапов. Пока не вижу. Мы в свое время сделали историко-архитектурное обоснование к комплексной программе регенерации исторического центра. Но саму программу областной архитектор П. А. Шатохин так и не сделал. Где та программа? Для чего мы делали работу? Для кого написаны одиннадцать толстенных томов, в которых собраны сведения о каждом доме в центре Тулы? Программы нет.

Корр. А господин Шатохин на прежней должности, и город в прежнем состоянии.

Л. Потапов. Если даже главному архитектурному начальству судьба исторического центра родного города безразлична, то о чем говорить...

Корр. При такой ситуации в городе планы по Кремлю — это луч света. Так выходит?

Л. Потапов. Если угодно, да. Вот только по второй очереди археологических раскопок в Кремле опять ничего не известно. В этом году раскопок, похоже, уже не будет, опять финансирования нет. Конечно, надеяться всегда надо. Может, когда-то и в Туле что-то изменится.

Беседовала
Людмила ДОЛГИНА